

А. М. Бондарева
ambon_at@mail.ru

Гомельский государственный технический университет им. П. О. Сухого, Беларусь

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ВЫБОР ПРИОРИТЕТОВ, ДОСТИЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ПЕРИОДА

Анализ показателей воспроизводства населения Беларуси свидетельствует о демографическом кризисе, проявляющемся в естественной убыли населения, высокой смертности, низкой рождаемости, старении населения и замещении коренного населения мигрантами.

Результаты регулятивных мер, примененных в рамках программ демографической безопасности, свидетельствуют о том, что среди составляющих демографической ситуации есть те, на которые можно продуктивно воздействовать посредством совершенствования системы здравоохранения, иных организационных процессов, например, младенческая смертность, смертность от несчастных случаев в трудоспособном возрасте, но есть и те, которые требуют для их изменения задействования неформальных институтов.

Показатель уровня рождаемости, хотя и существенно улучшен за время действия мер, предусмотренных программой демографической безопасности, остается на отметке 12,5% [1, с. 12], что не обеспечивает простое замещение поколений. Нерождение детей по экономическим причинам можно признать управляемым фактором, влияние на который доступно мерами экономических программ правительства. Пока с рождением ребенка у семьи будет возрастать риск попадания в категорию малообеспеченных, невозможно надеяться на устойчивый прирост рождаемости. Однако, специфика современной демографической конъюнктуры в том, что число рождений зависит не столько от комплекса мер материальной поддержки семьи, сколько от тенденций, наблюдаемых в процессах формирования семьи.

По данным переписи 2009 г. неполных семей в нашей стране 170 тыс. и в них растут 217 тыс. детей [6]. Число зарегистрированных браков к 2013 г. увеличилось до 9,2%, а количество разводов уменьшилось до 3,8% [1, с. 15]. В целом наблюдается сокращение разрыва регистрируемых и расторгаемых браков. Сказались, хотя и с лагом запаздывания, программные меры, направленные на укрепление института семьи. С сожалением приходится констатировать, что среди расторгнутых браков наибольший удельный вес приходится на наиболее репродуктивный возраст – 25–34 года, что напрямую влияет на показатели рождаемости.

Мобильность взаимодействий современных людей предопределяет мобильность брачных отношений, но последняя зависит и от экономической устойчивости (доходности) семей, и от исповедования ими (или отсутствия в их действиях) принципов семейной морали. Противодействовать разрушению института семьи возможно целенаправленными мерами по укреплению доходности семей, прежде всего, это формирование высокодоходного статуса глав семей и, как следствие, добровольное изъятие женщины наиболее репродуктивного возраста из системы наемного труда. Представляется утопичным мнение о возможности «...формирования потребности в таком количестве детей, которое соответствует национальным интересам» [5, с. 119], поскольку интересы нации как целого далеко не всегда тождественны интересам отдельных семей, но воздействовать на репродуктивное поведение людей возможно. Кому-то достаточно улучшения благосостояния через комплекс мер социальной защиты и социальных гарантий, кому-то – религиозного проповедования семейных ценностей, кто-то может быть сориентирован на понимание долгосрочных эффектов «инвестиций в детей». Если сложно преодолеть общеевропейскую тенденцию более позднего вступления в брак, то возможна коррекция такой неевропейской тенденции как увеличение числа лиц, никогда не состоявших в браке.

В современной психологии при анализе проблем рождаемости все большую популярность приобретает термин «комплекс Питера Пена». Особенность психологии молодого поколения в том, что большинство хотят прожить жизнь, как подростки, заботясь только о себе. Таким образом, выясняется, что ответственность за решение демографической проблемы возложена на людей, не имеющих психологических мотиваций к воплощению целей, актуальных для общества.

Такая социокультурная особенность как малодетная семья перманентна для белорусского общества последних четырех десятилетий. В Беларуси проживает 1357,8 тыс. семей, в которых воспитываются дети. Среди них 62% семей имеют одного ребенка, 32% — двоих детей, остальные — троих и более детей [6]. «Сложившийся малодетный тип семьи воспроизводит малодетные ориентации» [5, с. 126]. Прервать эту уже постоянно воспроизводимую, причинно-следственную связь может политика доходов такая, когда формируется частная собственность, в основе которой лежит право наследования. Чтобы наследовать, нужен субъект, принимающий наследство, то есть нужны дети как физическое и духовное продолжение субъекта, создавшего объект собственности и передающего права собственности на него.

С 1995 года в Беларуси наблюдается естественная убыль населения, с 2005 года — устойчивая тенденция сокращения убыли и благодаря возросшей рождаемости, и благодаря стимулированию иммиграции. Насущная современная задача — преодоление высокой смертности населения (в 2013 году — 13,3‰) [1, с. 12].

Естественная убыль населения (0,8‰) в Беларуси намного выше, чем в западноевропейских странах (0,1–0,7‰) главным образом из-за нетипичной для развитых стран высокой смертности. Исследователи отмечают главным образом высокую смертность мужчин. Смертность мужчин в Беларуси в возрасте 15–60 лет в 3–4,5 раза выше, чем в странах ЕС [3, с. 27]. Основными причинами данного явления считаются «... исторически сложившийся стереотип пренебрежительного отношения к своему здоровью и распространение факторов риска (курение, злоупотребление алкоголем и др.)» [2, с. 53]. Известно, что поведенческие и психологические установки формируются под влиянием происходящих в обществе трансформаций. Стереотип пренебрежения к состоянию своего здоровья — следствие тяжелых исторических перемен в социально-экономическом устройстве, когда не только здоровье, но и жизнь человека становились малоценными. Другой важнейший фактор, оказывающий негативное влияние на поведенческий стереотип — низкая доходность, когда незачем беречь здоровье, отсутствует установка на долгую безбедную жизнь. Особую актуальность на современном этапе приобретают факторы риска: табакокурение, алкоголизация, наркомания, нарушение законности. Лица, подверженные их влиянию, теряют здоровье, а часто и жизнь.

К числу управляемых факторов, обеспечивающих значительные резервы увеличения продолжительности жизни населения, можно отнести решение проблемы травматизма и смерти от «внешних причин», профилактику неинфекционных заболеваний. Традиционно как в целом для всего населения, так и для лиц трудоспособного возраста основными причинами смертей являются болезни сердечно-сосудистой системы, внешние причины и новообразования. К позитивным явлениям последних лет следует отнести сокращение смертности от болезней сердечно-сосудистой системы, органов дыхания, туберкулеза, послеоперационной летальности, смертности от внешних причин, в том числе связанных с ДТП, случайных отравлений алкоголем и др. В 2013 году показатель числа умерших в трудоспособном возрасте впервые приблизился к уровню 1990 года и составил 25 578 человек [4, с. 365]. Особое значение должны иметь: пропаганда здорового образа жизни, пропаганда самоценности жизни и возможности ее нового качества.

Увеличение в населении доли и численности лиц старших возрастов — глобальный процесс, обусловленный, с одной стороны, повышением уровня и качества жизни и, как следствие, увеличением ожидаемой продолжительности жизни. С другой стороны, старение населения обусловлено длительным, устойчивым снижением рождаемости, не обеспечивающим простое воспроизводство населения. По данным на начало 2014 года число лиц старше

трудоспособного возраста неуклонно увеличивается и составляет 23,9%, число детей стабилизировалось, и даже несколько увеличилось и составляет 18,7% [4, с. 121]. По прогнозу доля лиц 60 лет и старше составит к 2020 г. более 26%, в то время как удельный вес детей – 18% [8, с. 46]. Число лиц пожилого возраста в перспективе будет устойчиво превышать число детей, процесс старения населения будет усиливаться. Число лиц в репродуктивном возрасте будет сокращаться, следовательно, уменьшится число рождений и увеличится число смертей.

Старение европейской нации в XXI веке – необратимый процесс, значительно отличающийся от таких составляющих воспроизводства населения как рождаемость, смертность, миграция, и имеющих неоднозначные причины и последствия. Никакие меры государственной политики не способны существенно изменить его. А потому государство должно уделять внимание главным образом тем проблемам, которые возникают в связи с постарением населения страны. К числу этих проблем принято относить увеличение нагрузки на трудоспособное население (в связи с сокращением численности населения трудоспособного возраста и детей демографическая нагрузка будет увеличиваться и составит к 2020 г. 793 человек на 1 000 трудоспособных [8, с. 46]), рост расходов на пенсионное обеспечение пожилых людей, создание условий для занятости пожилых, изменение структуры потребления, изменение законодательно установленного трудоспособного возраста.

Одна из важнейших частей демографической политики – регулирование механического движения населения. Иммиграция из таких стран как Россия, Украина, Казахстан (в большей степени) и Литва, Китай, Латвия, Польша (в меньшей степени) – важнейший фактор замедления темпов депопуляции населения страны. В этой части мы пытаемся повторить опыт государств Западной Европы, которые сумели добиться демографического роста благодаря, прежде всего, иммиграции, но, к сожалению приобрели сложнейшие проблемы, порожденные миграцией: межнациональные и межрелигиозные конфликты, необходимость масштабных и дорогостоящих социальных программ помощи мигрантам и т. п.

Отличительная черта 2013 года – положительное сальдо миграции полностью компенсировало естественную убыль, благодаря чему прервана тенденция депопуляции. Естественная убыль составила 7329 человек, положительное сальдо миграции – 11 643 человека [4, с. 122, 368]. Национальная программа демографической безопасности на 2011–2015 гг., отличается от всех предыдущих тем, что связывает экономическое развитие страны с регулируемой миграцией. Показатель прибывших на ИМЖ из стран СНГ, ближнего и дальнего зарубежья в 2013 году составил 19 435 человек [4, с. 368].

Применение мер активной государственной политики, сформулированных в программах демографической безопасности, позволило увеличить рождаемость, уменьшить естественную убыль, увеличить численность населения страны. Очевидно, что демографическая политика должна быть частью экономической политики, она должна охватывать все многочисленные спектры жизнедеятельности общества, которые оказывают прямое и косвенное воздействие на демографический потенциал. Для увеличения продуктивности мер, регулирующих демографические процессы, необходимо, во-первых, квалифицировать демографические проблемы по степени управляемости, во-вторых, соблюдать принцип преемственности комплекса мер, предпринимаемых в программных документах, в-третьих, усилить меры государства и общества по преодолению факторов, усугубляющих объективные демографические тенденции.

Литература

- 1 Беларусь в цифрах: статистический справочник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; [редкол.: В.И.Зиновский и др.]. – Мн., 2014. – 76 с.
- 2 Богданович, А. В. Региональные особенности развития демографических процессов в Республике Беларусь / А. В. Богданович, Н. В. Гордеева // Белорусский экономический журнал. – 2010. – № 1. – С. 50–60.
- 3 Войцеховский, В. Е. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Республике Беларусь как демографическая детерминанта качества жизни / В. Е. Войцеховский, Т. А. Козлова, И. В. Суворова // Проблемы управления. – 2010. – №1. – С. 24–28.

- 4 Демографический ежегодник Республики Беларусь: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь: [редкол.: В. И. Зиновский и др.]. – Минск, 2014. – 412 с.
- 5 Злотников, А. Г. Современная демографическая политика Беларуси / А. Г. Злотников, А. А. Раков // Социология. – 2010. – № 3. – С. 116–128.
- 6 Национальный статистический комитет. – URL: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа 13.09.2014.
- 7 Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011-2015 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа 13.09.2014.
- 8 Привалова, Н. Н. Старение населения Беларуси: тенденции и перспективы / Н. Н. Привалова // Экономический бюллетень. – 2010. – № 6. – С. 41–49.